

ХАРЬКОВСКИЙ СОВЕСТНЫЙ СУД КАК МИРОВОЙ (конец XVIII в.)

Статья раскрывает историю деятельности совестного суда Харьковского наместничества как учреждения мировой юстиции. Поясняется значение совестного суда для функционирования гражданского общества на Слобожанщине в конце XVIII века. Раскрывается значение данного учреждения в истории Слободского края.

Ключевые слова: совестный суд, мировая юстиция, Слободской край.

Стаття розкриває історію діяльності совісного суду Харківського намісництва як установи мирової юстиції. Пояснено значення совісного суду для функціонування громадянського суспільства на Слобожанщині наприкінці XVIII століття. Розкривається значення цієї установи в історії Слобідського краю.

Ключові слова: совісний суд, мирова юстиція, Слобідський край.

The article reveals the history of the Soviet Court of Kharkiv region, as an institution of world justice. Explains the value of an honest trial for a functioning civil society in Slobozhanshchina in the late XVIII century. Expands to the value of this institution in the history of the Slobozhanshchina edges.

The keywords: conscientious objector Court, world justice, Slobozhanshchina edges.

Важнейшая задача политического развития Украины на нынешний момент – формирование полноценного гражданского общества.

Гражданское общество – это, прежде всего, **самоуправление**, то есть осуществление народом управления своим регионом через избранные учреждения публичной власти или непосредственно: через референдум, общественные слушания, местные инициативы и т. д.

Важный элемент самоуправления – избранные гражданами или местными органами власти мировые суды. Их цель – способствовать решению гражданских споров через процедуру медиации, т. е. примирения сторон. Именно поэтому мировой суд должен стать важным элементом самоуправления Слободского края (Харьковской области). Ведь его деятельность – это консолидация граждан, установление внутриобщинного мира и школа приобщения граждан к самоуправлению в рамках своего региона. Они должны получить право на участие в самоуправлении, либо избираясь в мировые судьи и заседатели, либо решая свои дела через мировой суд. Именно таким путем, считаем, возможно построение в Украине солидарного государства – государства, ответственность за управление которым несли бы не только управляющие, но и управляемые [1].

Будущая работа мировых судов Слободского края должна, считаем, строиться с учетом исторической традиции существования Слобожанщины как целостного

региона в составе Русского государства в середине XVII – начале XX вв. Ведь это – поистине бесценный опыт наших предков по функционированию в крае гражданского общества. И он должен быть известен современным слобожанам.

Одно из исторических учреждений мировой юстиции – Совестьный суд, основанный в правление Екатерины II согласно «Учреждению об управлении губерний Всероссийской империи» 1775 г. [4]. Не будучи чисто мировым по своим функциям, данное учреждение, тем не менее, сыграло большую роль в становлении мировой юстиции в нашем крае. Ведь в число его обязанностей входило, в частности, «примирять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда» [4, с. 275].

Исследование истории Харьковского совестного суда (в том числе, и его деятельности как мирового) является частью исследований по истории учреждений публичной власти в г. Харькове и Слободском крае.

Деятельность Харьковского совестного суда до сих пор остается малоизученной. Поэтому в качестве примеров исследований на эту тему можно привести монографию В. Л. Маслийчука о роли совестного суда в судьбах малолетних правонарушителей на территории Харьковского наместничества [3]. Упомянем и нашу собственную работу по данному вопросу [2]. Все эти работы имеют для нашего исследования следующее значение. В них дается общая характеристика совестного суда как учреждения публичной власти, формируемого при участии общественности (путем выборов или отбора неместническим правлением от разных сословий). Раскрывается также роль данного учреждения в общественной жизни того времени, его значение для проведения политики «просвещенного абсолютизма».

Целью данной статьи является исследование деятельности Харьковского совестного суда в период существования Харьковского наместничества (1780–1796 гг.) как учреждения мировой юстиции по гражданским делам. Задача статьи – раскрытие содержания судебных дел и значения совестного суда для становления мировой юстиции в Слободском крае в будущем.

Основной законодательный акт Российского государства, на основании которого действовал Харьковский совестный суд, – упомянутое выше «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. Оно было первым в истории русского государственного управления документом, детально регламентировавшим деятельность как органов государственной власти, так и учреждений сословного самоуправления в губернии (наместничестве): Верхнего и Нижнего земских судов (для дворян), Губернского и Городового магистратов (для мещан), Верхней и Нижней расправы (для государственных крестьян). Особенностью совестного суда среди других губернских судебных учреждений был его «межсословный» характер. Участие в работе суда принимали по два заседателя от дворян, мещан и государственных крестьян. Также как и сословно-корпоративные суды, совестный суд состоял из выборного судьи и

заседателей. И если судья фактически назначался губернатором (наместником) из кандидатов, представленных «выбором каждого судебного места той губернии» [4, с. 178], то заседатели избирались от соответствующих сословий с последующим утверждением наместником [4, с. 180]. Таким образом, создание совестных судов было частью радикальной реформы государственного управления в России на основе признания государством права отдельных сословий тогдашнего русского общества на самоуправление.

Дела, связанные с работой Харьковского совестного суда в конце XVIII в., отложились в фонде Государственного архива Харьковской области «Совестный суд Харьковского наместничества». Их можно разделить на следующие категории: 1) дела, оконченные по мировому соглашению сторон; 2) дела, оконченные по мировому соглашению сторон при участии посредников; 3) дела, оконченные «принудительно», т. е. из-за невозможности компромисса сторон или из-за неявки в суд.

Самыми актуальными для нашего исследования являются, безусловно, дела первой категории. Ведь именно на их примере можно видеть роль совестного суда как мирового. Таково, например, «Дело по доношению харьковского жителя, казенного обывателя Якова Савельева сына Пахолу на харьковского жителя Ивана Павлова о неотдаче оным Павловым ему, Пахолу, закладной» (январь 1783 г.) [7]. Я. Пахол отмечает, что в 1774 г. он одолжил у И. Г. Павлова (известного харьковского купца, позднее – городского головы Харькова – Г. К.) 10 рублей на два года и отдал при этом под залог участок леса. Уплатив И. Г. Павлову (через время) 8 рублей, он потребовал у него письменную закладную, которую давал, одалживая деньги. Однако И. Г. Павлов закладную не отдал. В связи с этим Я. Пахол и жалуется в совестный суд [7, л. 1]. В результате судебного разбирательства истец и ответчик договорились на следующих условиях: Я. Пахол отказался от своих претензий, а И. Г. Павлов отказался от взятого под залог участка леса. Взаимное соглашение было письменно оформлено и скреплено печатью совестного суда, после чего истец и ответчик получили на руки копии судебного решения [7, л. 6].

Еще одно дело из этой же категории, где истцом выступал уже сам И. Г. Павлов, относится к 1786 г. Это «Дело по доношению харьковского купца Ивана Павлова на харьковского жителя, прапорщика Г. Топчиева о неотдаче денег» [10]. В своей жалобе И. Г. Павлов сообщает, что в 1782 г. он «условился» с харьковским мещанином, а ныне – отставным прапорщиком Григорием Топчиевым «производить винокурение» на двух винокуренных заводах сроком на три года. И. Г. Павлов отмечает, что реально в деле принимал участие только он, а Г. Топчиев потом, увидев, что дело приносит прибыль, стал просить И. Г. Павлова уступить ему свою долю, обещав выкупить ее за 550 рублей [10, л. 1]. Суть жалобы состояла в том, что Г. Топчиев так и не выплатил И. Г. Павлову всей причитающейся с него суммы. По итогам разбирательства И. Г. Павлов согласился

отозвать свою жалобу и письменно объявил суду, что он «в претензии моей от... прапорщика Топчиева удовольствован» [10, л. 5]. В итоге суд постановил: «Поданное от означенного купца Павлова на прапорщика Топчиева доношение **по примирении их** (выделено нами – *Г. К.*) из числа нерешенных исключить» [10, л. 7].

Примечательной чертой работы совестных судов являлось то, что они часто способствовали примирению между родственниками, тем самым укрепляя родственные связи между людьми. Таковым является, например, «Дело по прошению Троицкой церкви священника Павла Моренкова на брата своего родного подпоручика Петра Моренкова» (1792 г.) [12]. Конфликт возник из-за нарушения Петром договоренности с братом о выплате Павлу компенсации за взятую Петром недвижимость [12, л. 1]. В результате братья пришли к соглашению: «А посему совестного суда покорно просим сие наше согласное прошение принять и... дать нам точные копии» [12, л. 7].

Следующая категория дел – дела, оконченные при участии посредников. Наличие данной категории дел обусловлено следующими законодательными нормами «Учреждения...» 1775 г.: в случае, если «спорящиеся» не могли примириться, они должны были выбрать посредников «с каждой стороны по одному или по два посредника на месте живущих (быть посредником никто из живущих в обществе отказать не должен)» [4, с. 275, 276]. Посредники должны были «обще с совестным судом» продолжить выработку приемлемого для истца и ответчика решения.

Пример такого судебного дела – «Доношение города Харькова жителя Михаила Жадана на дядю своего Ивана Жадана о завладении им недвижимого дедовского имения» (1782–1784 гг.) [6]. Здесь истец обвиняет своего дядю в препятствии пользоваться недвижимостью: лесом, полем и сенокосом, доставшейся Михаилу по наследству от отца и деда [6, л. 1]. Поскольку «спорящиеся» не согласились с проектом примирительного соглашения, предложенного судом, им было предложено выбрать посредников. Ими стали: от Михаила – прапорщик Яков Лопатинский, от Ивана – губернский стряпчий Евстафий Барабашев [6, л. 20]. Согласно решению посредников, утвержденному совестным судом, спорная недвижимость была поделена между спорящими поровну с дополнительной выплатой Михаилом своему дяде компенсации в 25 рублей [6, л. 27].

Еще один пример дела из этой категории – «Дело по доношении харьковской жительницы Ирины на сынов своих прапорщика Ивана и вахмистра Григория Христодуловых» (1786 г.) [9]. Суть спора – раздел имущества между сыновьями после смерти отца. Дело первоначально рассматривалось в нижнем земском суде Харьковского уезда, однако затем было перенесено в Харьковский совестный суд по просьбе самих «спорящихся» «...чтобы нам не понести убытков напрасных», как явствует из их коллективного «доношения» [9, л. 1]. Данный момент мы

считаем очень важным, ибо он может свидетельствовать об осознании участниками процесса роли совестного суда как «компромиссного» (в то время как в «обычном» суде был риск для одной из сторон проиграть все). Так же как и в предыдущем деле, стороны не согласились с предложенным судом вариантом примирения и выбрали посредников. По решению последних имущество было перераспределено между братьями по-новому, а отцовский «двор» (дом с хозяйственными постройками), в отношении которого, видимо, так и не удалось прийти к соглашению, был отдан матери – Ирине Христодуловой. После ее смерти он должен был достаться тому из сыновей, кому она сама оставит его [9, л. 18].

Не всегда работа совестного суда оказывалась успешной. Об этом свидетельствует следующая категория дел – дел, оконченных из-за невозможности компромисса или неявки сторон. Одно из первых дел Харьковского совестного суда вообще – «Дело по доношению Острогожского гусарского полку премьер – майора Павла Тихоцкого жены Александры Елисейевой дочери на священника Антона Зеленского» (1781–1784 гг.) [5]. Суть иска А. Тихоцкой – «лес с принадлежащим к нему рыболовным озером» в районе местечка Балаклея Изюмского уезда, которым, по ее утверждению, «незаконно завладел» местный священник Антон Зеленский [5, л. 1]. Для разбирательства дела Харьковский совестный вынужден был предложить Нижнему земскому суду Изюмского уезда опросить местных старожил, ибо А. Тихоцкая ссылалась на них как на свидетелей в свою пользу. Опрос, однако, показал правоту А. Зеленского. Последний к тому же представил в Изюмский нижний земский суд письменные доказательства законности своего владения и, очевидно, поэтому не явился в Харьков для разбирательства с А. Тихоцкой в совестном суде [5, л. 23, 24]. Не явилась туда и сама истица. Можно предположить, что ее права изначально были сомнительными и она пыталась получить от А. Зеленского хотя бы часть недвижимости, пытаясь решить дело именно через совестный суд (с помощью компромиссного решения последнего). Узнав же, что показания балаклеяских жителей не в ее пользу, А. Тихоцкая и сама уклонилась от дальнейшего разбирательства. В результате совестный суд принял решение: «Дело из числа нерешенных исключить и впредь по нему ни в какое разбирательство не входить» [5, л. 25].

Еще одно дело из данной категории – «Дело по прошению Харьковской банковской конторы камерира Матвея Млодзинского на харьковского жителя отставного поручика Герасима Артюхова в незаплатении им, Артюховым, отцу его священнику Стефану за землю денег до двухсот рублей» (1785 г.) [8]. Дело интересно тем, что М. Млодзинский действовал по доверенности от своего отца, который ссылался на слабость здоровья и заверял совестный суд, «что учинено будет, я спорить и прекословить не буду» [8, л. 3]. Однако из-за неоднократного уклонения ответчика от явки в суд было решено прекратить рассмотрение данного дела [8, л. 21].

Также не удалось добиться решения спора между харьковским жителем, портным из евреев Аароном Абрамовичем и заседателем Харьковского губернского магистрата посадским Василием Стрельниковым (1792 г.) [11]. Спор возник из-за претензий А. Абрамовича к В. Стрельникову по поводу неотдачи последним денег, взятых, по утверждению А. Абрамовича, займы. Причем расписка В. Стрельникова имела лишь на небольшую часть названной А. Абрамовичем суммы. Посредники, выбранные обеими сторонами, сошлись во мнении, что «доказать, чтобы Стрельников точно должен был ему, Абрамовичу... ничего ясного не удалось, то оное дело оставить без всякого производства», и предложили обеим сторонам продолжить свою тяжбу в других судах [11, л. 13]. В соответствии с этим дело было совестным судом прекращено [11, л. 15].

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. Введение совестного суда на землях Слобожанщины было частью широкого модернизационного проекта Русского государства по освоению бывшего «Дикого поля» с целью превращения последнего в процветающий регион империи. Данный проект осуществлялся в соответствии с принципами европейского Просвещения, предусматривавшими, помимо прочего, наличие справедливого третейского суда по гражданским делам.
2. Деятельность совестного суда как мирового частично опиралась на традицию украинского общества эпохи казачества решать внутриобщинные (в том числе внутрисемейные) споры через мировой третейский суд. Причем приведенные выше судебные дела свидетельствуют, что с ликвидацией казачьего полкового устройства на Слободской Украине в 1765 г. и ее преобразованием в Слободско-Украинскую губернию (с 1780 г. – в Харьковское наместничество) эта традиция отнюдь не исчезла. Ибо оставались люди (и их ближайшие потомки), которые пользовались данным правом. И введение в 1775 г. «Учреждения об управлении губерний...» не только не ликвидировало данную казачью «вольность», но и способствовало ее развитию в новых условиях. Иными словами, автономия Слободского края в составе Русского государства продолжала существовать в виде губернии (наместничества) и сопутствующих ему новых губернских учреждений.
3. Деятельность Харьковского совестного суда как мирового свидетельствует о разных способах решения дел: как с помощью процедуры примирения между самими «спорящимися», так и с привлечением посредников. Данный механизм, полностью предусмотренный тогдашним законодательством, считаем, способствовал укреплению внутриобщинных связей и тем самым формированию в нашем крае традиции гражданского общества и сопутствовавшего ему местного самоуправления.
4. Исторический опыт деятельности Харьковского совестного суда как мирового может и должен использоваться в будущем в виде деятельности мировых судов. При этом мировой судья мог быть избираться местным

муниципалитетом из числа лиц с юридическим образованием и опытом работы в судебной системе. Заседателей же суда, считаем, можно было бы избирать путем прямых выборов в соответствующих территориальных общинах. Мировой суд при этом был бы одним из воплощений идеи местного самоуправления.

Перспективами дальнейших научных исследований в данном направлении являются следующие:

- 1) история Харьковского совестного суда как инструмента укрепления внутрисемейных связей (в связи с расширением его полномочий в начале XIX в.);
- 2) история Харьковского совестного суда как инструмента надзора за деятельностью полиции и законностью нахождения человека под стражей;
- 3) история взаимоотношений Харьковского совестного суда с другими учреждениями публичной власти Слобожанщины и г. Харькова.

Литература:

1. *Канищев Г. Ю.* Украина как солидарное государство / Г. Ю. Канищев // Гуманітарний часопис – 2013. – № 1 (34). – С. 117–121.
2. *Канищев Г. Ю.* Харьковский совестный суд в конце XVIII века / Г. Ю. Канищев // Гуманітарний часопис – 2011. – № 3 (28). – С. 105–110.
3. *Маслійчук В.* Неповнолітні злочинці в Харківському намісництві (1780–1796 рр.). – Х. : Харківський приватний музей міської садиби, 2011. – 448 с.
4. 1775 г. Ноября 7. Учреждения для управления губерний // Российское законодательство X–XX вв. – Т. 5. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 167–321.
5. Государственный архив Харьковской области (ГАХО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 25. Дело по доношению Острогжского гусарского полку премьер-майора Павла Тихоцкого жены Александры Елисейевой дочери на священника Антона Зеленского. – 1781–1784 гг. – 26 л.
6. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 79. Дело по доношению города Харькова жителя Михаила Жадана на дядю своего Ивана Жадана о недвижимом имении. – 1782 г. – 29 л.
7. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 02. Дело по доношению харьковского жителя казенного обивателя Якова Пахола на харьковского жителя Ивана Павлова о неотдаче закладной. – 1783 г. – 7 л.
8. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 180. Дело по доношению Харьковской банковской конторы камерира Матвея Млодзинского на отставного поручика Герасима Артюхова о неотдаче денег за купленное имение. – 1785 г. – 22 л.
9. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 217. Дело по доношению харьковской жительницы Ирины Христодуловой на сынов своих – прапорщика Ивана и вахмистра Григория Христодуловых. – 1786 г. – 35 л.
10. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 218. Дело по доношению харьковского купца Ивана Павлова на харьковского жителя прапорщика Григория Топчиева о неотдаче денег. – 1786 г. – 8 л.
11. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 660. Дело по доношению живущего в Харькове из евреев портного Аарона Абрамовича на харьковского жителя Василия Стрельникова о неотдаче им денег. – 1792 г. – 16 л.
12. ГАХО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 679. Дело по доношению Харьковской Троицкой церкви священника Павла Моренкова на брата своего родного поручика Петра Моренкова в неудовольствии им завладением лавки. – 1792 г. – 10 л.